

## УТВЕРЖДАЮ

«УТВЕРЖДАЮ»

Проректор по научной и  
инновационной работе ФГБОУ ВО  
«Башкирский государственный  
университет» доктор физико-  
математических наук, профессор

 Е.А. Мустафина  
«06»  2021 г.



## ОТЗЫВ

ведущей организации ФГБОУ ВО «Башкирский государственный университет» на диссертацию Завьялова Владимира Александровича на тему: «Формирование и реализация тактических операций», представленной на соискание ученой степени кандидата юридических наук по специальности 12.00.12 – криминалистика; судебно-экспертная деятельность; оперативно-розыскная деятельность

Значение рассматриваемого диссертационного исследования об особенностях формирования и реализации тактических операций не вызывает сомнения в виду их проведения при расследовании большинства уголовных дел, в особенности по тяжким и особо тяжким преступлениям. Несмотря на применяемые государством меры по борьбе с преступностью, за 2020 год в Российской Федерации зарегистрировано 2044221 преступление, что превышает аналогичный показатель за этот же период 2019 года на 1%, из которых нераскрытыми осталось 963800 преступлений. Однако количественные показатели имеют и качественные признаки. Так, на расширенной коллегии МВД РФ в марте 2021 г. было отмечено, что в последние 6 лет число преступлений в ИТ-сфере выросло в десять раз. Соответственно усложняются способы совершения преступлений, в том числе с применением кибертехнологий, что относится к наркоторговле, к банковской сфере; более изощренными стали способы коррупционных действий должностных лиц, включая хищения на сотни миллионов и

миллиардов рублей бюджетных средств. Все это ставит новые задачи перед криминалистикой как наукой, которая должна изыскивать и реализовывать ответные меры на постоянное совершенствование механизмов криминальных деяний.

Соответственно, в век бурно развивающихся технологий и человеческого фактора, перед следователем стоят сложные тактические задачи, продиктованные складывающимися различными следственными ситуациями по уголовным делам, включающим многие неизвестные элементы и сложные схемы совершаемых преступлений. Для решения возникающих задач требуется комплексный подход, выражаемый в оценке складывающихся криминальных и следственных ситуаций, выдвижении версий и планировании дальнейших следственных действий в совокупности с другими мероприятиями, в том числе оперативно-розыскного характера, иными процессуальными и не процессуальными действиями, что должно реализовываться в определенной системе. Указанные задачи могут носить разный характер, в том числе поисковый, промежуточный, оперативный и т.д. Как показывает следственная практика, одним из наиболее эффективных криминалистических средств преодоления указанных проблем является проведение тактических операций, представляющих собой комплексный подход к решению возникающих задач в процессе расследования. Само проведение тактической операции носит многоаспектный характер исходя из ее научного подхода и практических задач, а результаты многих операций показывают положительное значение для промежуточных и окончательных итогов предварительного следствия. Значительную роль в осуществлении тактических операций играет мыслительно-практическая деятельность следователя, которая включает в себя тактическое решение о проведении операции и этапы ее осуществления, взаимодействие которых обуславливает механизм ее реализации. Отсюда уяснение ориентировочных алгоритмов принятия данного тактического решения, а также действий, входящих в

подготовку, непосредственное производство тактической операции, фиксация ее результатов и их оценки имеют большое практическое значение.

В этой связи теории и практике тактических операций посвящено немало научных и практических работ. Вместе с тем в настоящее время не сформирован единый подход к содержанию понятия «операция», учеными не выработана общая позиция об использовании терминов «тактическая операция» и «тактическая комбинация», и, соответственно, не определен их объем с целью дальнейшего эффективного использования для раскрытия и расследования преступлений. Тем самым, научное и практическое разрешение перечисленных и других проблем, связанных с категорией тактической операции позволит совершенствовать ее практическое использование, приблизиться к наиболее лаконичному применению в научном обиходе рассматриваемых категорий, позволит интегрировать и дифференцировать их содержание.

Вышеприведенные суждения дают основание полагать, что ранее проведенные исследования тактических операций с учетом современных реалий в достаточной мере не решили возникающих проблем, в связи с чем отсутствует единый взгляд на определение рассматриваемой криминалистической категории, оснований для ее классификации, механизмов формирования и реализации рассматриваемых операций, рекомендаций по организации, планированию и взаимодействию следователя при осуществлении изучаемого тактического средства. Тем самым с учетом, с одной стороны, постоянного совершенствования криминальных деяний, в том числе с активным применением кибер-технологий, новых механизмов сокрытия и противодействия расследованию преступлений, а, с другой стороны, необходимости развития новых средств и методов следственной и оперативно-розыскной работы, постоянной потребности в выработке новых рекомендаций по проведению тактических операций с использованием передовых криминалистических возможностей - все это предопределяет **высокую актуальность** диссертационного исследования В.А. Завьялова.

**Структура** работы характеризуется логической последовательностью изложения материала, где автор представил, как общие подходы к понятию, механизму и реализации тактических операций, так и специальный анализ формирования и реализации отдельных видов тактических операций. Исследование начинается с анализа понятия и механизма формирования тактических операций и их значения для целей доказывания (глава 1). Далее автором изучены особенности механизма реализации тактических операций с определением ее элементов, планирования и взаимодействия ее участников (глава 2). Работа завершается рассмотрением особенностей формирования и реализации отдельных видов тактических операций, включая их использование в частных методиках расследования (глава 3).

**Эмпирическая база** работы достаточно обширна и включает как статистические материалы, так и анализ обобщенной судебно-следственной практики, включая материалы расследования и судебного рассмотрения изученных дел различной категории (153 уголовных дела). В этом отношении в работе представлены определенные примеры из практики правоохранительных органов, которые систематизированы и практически входят в структуру научных рекомендаций по формированию и реализации тактических операций. Кроме этого опрошено 96 следователей с позиций решения ряда практических проблем исследуемой темы.

**Методологическую и теоретическую основу** исследования В.А. Завьялова составили общие принципы научного познания, подходы и методы. При изучении формирования и реализации тактических операций были использованы общенаучные и частно-научные методы: методы наблюдения, описания, сравнения, моделирования, формально-логические методы, в том числе анализ, синтез, дедукция, индукция, формализация, гипотеза, аналогия, абстрагирование. Также при написании диссертации использовались социологические методы: анкетирование и интервьюирование. Теоретическую основу диссертационного исследования составляют базовые положения общей теории права, а также

фундаментальные работы российских ученых по криминалистике. Автор показал знание и умение критически анализировать научную литературу, обосновывать собственную теоретическую позицию, подкреплять ее анализом изучения судебной практики. Выводы и предложения диссертанта основаны на изучении большого числа источников различных отраслей права, в которых затрагиваются вопросы понятия и механизма формирования тактических операций в целом, а также формирования и реализации отдельных видов тактических операций.

**Диссертация имеет определенную теоретическую и практическую значимость.**

В теоретическом плане автор провел научное исследование определения и уточнения понятия тактической операции, уточнения признаков тактической операции, классификации тактических операций, механизма формирования тактической операции, включающих следственную ситуацию и тактическую задачу как взаимосвязанные элементы. Данные направления научных изысканий имеют значение для перспектив развития определения тактической операции, использования данного понятия, как для совершенствования общей криминалистической теории, так и для научного подхода в исследованиях о тактике отдельных следственных действий и при разработке различных частных методик расследования.

**Практическая значимость** диссертационного исследования В.А. Завьялова состоит в том, что использование представленных материалов и выводов в практической деятельности правоохранительных органов РФ должно способствовать эффективной реализации механизма реализации тактической операции, включающей принятие решения следователем о проведении операции, а также ее практической реализации. Автором уточняется место тактической операции в организации расследования, порядок взаимодействия субъектов реализации тактической операции, а также выработаны рекомендации по осуществлению отдельных тактических операций. Выводы диссертационного исследования могут быть



использованы в учебной работе высших учебных заведений по специальности «Криминалистика» и на занятиях для повышения квалификации следователей и оперативных работников при изучении эффективного использования различных тактических операций в процессе расследования и судебного рассмотрения уголовных дел.

**Научная новизна** темы представляется бесспорной ввиду нового подхода к определению тактической операции, детального рассмотрения ее этапов, планирования и взаимодействия ее участников при проведении операций. В рассматриваемой работе автор с учетом последних достижений психологии, уголовно-процессуальной науки, криминалистики проводит общий анализ понятия и механизмов формирования и реализации тактических операций. Проведен анализ формирования и реализаций отдельных видов тактических операций при производстве новых следственных действий, связанных с записью и контролем телефонных переговоров, детализации соединений абонентов при телефонных переговорах и т.д.

В *первой главе* автор рассматривает вопросы признаков тактической операции, ее понятие, элементы механизма формирования операции и их последовательность, а также роль тактических операций в доказывании по уголовным делам. Автором исследованы различные подходы ученых-криминалистов к определению тактических операций, которые можно разделить на три большие группы: первая определяет тактическую операцию как метод познания; вторая - как форму организации расследования; третья, раскрывая данное понятие, указывает на его комплексный характер. Автор изучил суждения ряда ученых об определении понятия следственной ситуации, по результатам чего диссертант согласился с позицией, преобладающей в науке, что следственная ситуация является обстановкой расследования, на которую влияет техническая, тактическая, психологическая, организационная и информационная обеспеченность следователя. На основании проанализированных доктринальных положений

о средствах доказывания, а также об их классификации, автором сделан вывод о том, что тактико-криминалистические средства являются самостоятельным средством доказывания, под которым следует понимать тактические приемы, тактические операции и комбинации, применяемые уполномоченными уголовно-процессуальным законом субъектами при собирании, проверке сведений о фактах и обстоятельствах, достоверное установление которых необходимо для правильного применения закона и разрешения дела.

*Вторая глава* диссертации посвящена вопросам практического воплощения операции в деятельности уполномоченных уголовно-процессуальным законом субъектов. Автор рассматривает два элемента механизма реализации операции: тактическое решение о ее производстве и этапы проведения тактической операции. В вопросе об определении организационной структуры тактической операции автор уточнил ее в части применяемых средств, а в остальном разделил взгляды ряда ученых-криминалистов. Автор пришел к выводу, что в планировании тактической операции применяются следующие методы: подбор участников с необходимыми характеристиками, дифференциация и упорядочивание связей между ними, моделирование ситуаций, анализ структуры органа расследования, составление психологического профиля лиц для принятия тактических решений, координация действий с оперативными сотрудниками и специалистами, отдельные поручения органу дознания, консультации специалистов, определение конечных и промежуточных целей операции, хронологическая последовательность программы операции. В рассматриваемом разделе определены пути разрешения проблемных ситуаций при взаимодействии участников тактических операций.

Разделению тактических операций по различным основаниям на отдельные виды посвящена *третья глава* диссертации. Автором анализируются взгляды ученых-криминалистов по вопросу подхода к дифференциации различных видов тактических операций, на основании

которых, с учетом практико-ориентированного подхода, предлагается авторская классификация тактических операций. Автор раскрывает сущность общих, специальных, базовых и частных операций. Делается однозначный вывод о применении тактических операций в уголовном судопроизводстве, которые возможно подразделить, в зависимости от стадии процесса, на операции стадии возбуждения уголовного дела, стадии предварительного расследования, стадии судебного следствия. На возможности применения операций на стадии судебного рассмотрения дел по существу, автором делается отдельный акцент, поскольку единого подхода к данному вопросу не выработано. В данном разделе освещены практические вопросы проведения тактических операций, связанных с получением и использованием информации, передающейся по техническим каналам связи. Диссертантом также изложены подходы различных авторов к дифференциации частных методик расследования преступлений при проведении тактических операций с представлением своей позиции по методам расследования ряда преступлений.

В целом можно сделать вывод, что в диссертации гармонично изложены выводы и предложения по совершенствованию тактико-криминалистического обеспечения расследования преступлений. В связи с этим диссертация имеет значение как для криминалистической теории, так и будет весьма востребована в качестве методической работы для органов предварительного следствия и органов, осуществляющих оперативно-розыскную деятельность.

Вместе с тем, в диссертации, как и в любом научном труде, отличающемся новизной и решением ряда проблемных задач, имеются спорные моменты, по которым необходимо высказать следующие замечания:

1. Во втором положении, выдвигаемом на защиту, указано, что механизм формирования тактической операции является динамичной структурой и включает в себя два элемента: следственные ситуации и тактические задачи, которые вытекают из сложившейся ситуации.



Взаимодействие следственной ситуации и тактических задач порождает содержание операции, то есть определяет, какие действия необходимо провести для разрешения той или иной задачи (с. 12).

Однако в данном случае автор упускает из внимания такие криминалистические категории как версии и планирование расследования, которые должны иметь значение при проведении тактических операций. Особенно это касается версий, при помощи которых могут определяться различные направления расследования нераскрытого уголовного дела, в том числе с учетом версий защиты и обвинения. Причем по каждой версии строится и отдельный план следственных и оперативных действий для ее проверки, в том числе путем проведения тактических операций. В этой связи при планировании тактической операции нужно учитывать, что ее успешная реализация может разрешить сразу несколько версий и установить обстоятельства, соответствующие действительности, что может быть относимо к нескольким версиям по делу. Игнорирование же различных версий, в том числе с рассмотрением, по мнению автора, только одной следственной ситуации в одностороннем порядке и только с позиций обвинения, может привести к проведению тактической операции не со всесторонним решением задач, а только для подтверждения одной версии, что затем может породить проблемы с исследованием других версий.

2. При представлении 5 и 6 положений, выдвигаемых на защиту, автор указывает на тактические операции как «Установление места нахождения лиц с использованием данных операторов сотовой связи» и «Проверка детализации телефонных переговоров», фактически описывая действия следователя при изъятии необходимой информации от оператора сотовой связи и определения необходимой информации путем собственного исследования представленных документов с приглашением или не приглашением для этого специалиста (с. 14,15).

В этой связи не ясно, что если мы рассматриваем лишь указанные в названии тактической операции действия в процессе деятельности только

следователя, то как эти действия могут определяться в качестве сложной тактической операции, определяемой в п. 1 положений, выносимых на защиту как совокупность следственных, оперативно-розыскных и иных действий. Думается, что в данном случае автору следовало бы показать именно совокупность следственных, оперативно-розыскных действий и других действий с участием специалиста для выполнения целей и последовательных задач названных операций, а не ограничиваться действиями исключительно следователя.

3. В разделе «Тактические операции как тактико-криминалистическое средство доказывания», автор, после обстоятельного, научного и всестороннего анализа названной темы параграфа, делает вывод, что тактико-криминалистические средства доказывания - это тактические приемы, тактические операции и комбинации, применяемые уполномоченными уголовно-процессуальным законом субъектами при собирании, проверке сведений о фактах и обстоятельствах, достоверное установление которых необходимо для правильного применения закона и разрешения дела (с. 83).

То есть в данном случае понятие тактико-криминалистических средств доказывания суживается только тактическими приемами, операциями и комбинациями, а следовательно исключаются другие средства, с помощью которых криминалистика имеет отношение к доказыванию обстоятельств преступления, например, как производство экспертиз, собирание характеризующих данных об обвиняемом, потерпевшем и иные действия, которые могут быть не связаны с тактикой. Более того, весьма дискуссионным является мнение о приравнивании тактических операций к средствам доказывания, что следовало бы в данном разделе больше обосновать с позиций уголовно-процессуальной и криминалистической теории.

4. Весьма спорным является приравнивание к тактическим операциям таких действий следователя как убеждение подозреваемого или обвиняемого

воспользоваться нормами, регламентирующим особый порядок судебного разбирательства, то есть проведение судебного рассмотрения дела без судебного следствия либо убеждение подозреваемого или обвиняемого к досудебному соглашению (с. 181-182).

Названные «тактические операции» в целом вообще не имеют отношения к понятиям операции в том значении, в котором они понимаются в криминалистике. В данном случае речь идет о разъяснении прав подозреваемому или обвиняемому, когда последние исключительно добровольно могут выбрать линию своего поведения в стадии досудебного производства с учетом их права на защиту, а не путем каких-то «операций». Автор фактически говорит о принуждении признать обвиняемым свою вину, да еще указать на других участников преступления, вне зависимости совершал ли сам обвиняемый преступления и имеются ли другие соучастники преступления. Тактические операции должны быть средством установления доказательственной информации или доказательств при совокупности следственных, оперативно-розыскных и иных действий, проводимых в законном порядке, следовательно, с учетом прав участников уголовного судопроизводства при всесторонней и объективной проверке всех версий по уголовному делу. Следует отметить, что именно «увлеченность» следователей и оперативных работников к подобным «операциям» с целью получения согласия обвиняемым на особый порядок судебного производства вынудила Верховный Суд РФ и органы прокуратуры инициировать отмену подобного особого порядка рассмотрения уголовных дел по тяжким и особо тяжким преступлениям, что и было выполнено законодателем в июле 2020 г.

5. В диссертации рассматривается весьма спорная позиция, что на современном этапе криминалистики возможно разработать тактические операции, обеспечивающие гражданское и административное судопроизводство (с.196-203).

Думается, что речь идет все же о применении некоторых криминалистических методов деятельности в гражданско-процессуальном или в административно-процессуальном производстве, что вполне допустимо. Однако каким образом применять именно тактические операции в названных видах судопроизводства автором не конкретизировано. Тактические операции проводятся при участии и руководстве ими только следователя или иного процессуального лица, имеющего отношение к уголовному судопроизводству. Тактические операции проводятся точно с использованием совокупности следственных, оперативно-розыскных или иных специальных участников уголовного судопроизводства со строго определяемой целью и поставленными задачами по борьбе с преступлениями. Ни следователь, ни оперативно-розыскные органы не могут принимать участие в гражданском или административном судопроизводстве в силу требований УПК РФ и ФЗ «Об оперативно-розыскной деятельности». Все это исключает проведение тактических операций в других сферах юридической деятельности, кроме как уголовно-процессуальной.

6. Несмотря на постоянное противопоставление тактических действий стороны обвинения и стороны защиты при расследовании уголовных дел, в работе не приведено мнения автора об адвокатской деятельности по собиранию доказательств, что регламентировано ст. 86 УПК РФ, следовательно, о соотношении тактических операций со стороны следователя и тактических действий адвокатов в досудебном производстве по доказыванию невиновности обвиняемого или поиске данных по смягчению его уголовной ответственности. В диссертационной работе при рассмотрении тактических действий в частных методиках расследования, следовало бы соотнести законные действия адвокатов с позиций их тактической деятельности в процессе расследования уголовного дела с участием, допустим, специалистов, новых свидетелей (опрашиваемых) на примере «адвокатских операций» с собиранием ими объективной

информации и предоставления их следственным органам с тактическими операциями следователя.

Данные замечания носят дискуссионный характер и не умаляют высокой оценки научной и практической значимости рецензируемого диссертационного исследования, представляющего собой самостоятельную и системную научную работу. В целом в данной диссертации решена актуальная научная проблема по формированию и реализации тактических операций.

Содержание диссертации нашло достаточное отражение в опубликованных автором научных работах: в 10 статьях, в том числе в 4 статьях, опубликованных в ведущих рецензируемых научных журналах, рекомендованных ВАК при Министерстве науки и высшего образования РФ. Автореферат диссертации полностью соответствует её содержанию. Работа написана научным языком, свидетельствует об овладении автором навыками научного исследования.

Учитывая изложенное, можно прийти к заключению о том, что рецензируемая диссертация Завьялова Владимира Александровича «Формирование и реализация тактических операций», представленная на соискание ученой степени кандидата юридических наук по специальности 12.00.12 – криминалистика; судебно-экспертная деятельность; оперативно-розыскная деятельность, является завершенной научно-квалификационной работой полностью соответствующей названной специальности, что отвечает требованиям п.п. 9-14 «Положения о присуждении ученых степеней», утвержденного Постановлением Правительства РФ от 24.09.2013 г. № 842, к диссертациям на соискание ученой степени кандидата наук, являясь самостоятельной научно-квалификационной работой, в которой содержится решение задачи, имеющей существенное значение для науки криминалистики и практической деятельности органов предварительного расследования. Автор диссертации Завьялов Владимир Александрович заслуживает присуждения ему искомой ученой степени кандидата



юридических наук по специальности 12.00.12 – криминалистика; судебно-экспертная деятельность; оперативно-розыскная деятельность.

Отзыв подготовлен доктором юридических наук, профессором кафедры криминалистики Института права Башкирского государственного университета Халиковым Аслямом Наилевичем.

Заведующая кафедрой криминалистики  
Института права Башкирского  
государственного университета,  
доктор юридических наук,  
профессор



Илона Анатольевна Макаренко

« 03 » марта 2021 г.

**Сведения:**

фамилия, имя, отчество: Макаренко Илона Анатольевна; ученая степень: доктор юридических наук по специальности 12.00.09 – уголовный процесс, криминалистика; оперативно-розыскная деятельность; ученое звание: профессор; место работы: Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Башкирский государственный университет»; занимаемая должность: заведующая кафедрой криминалистики; контакты: 450076, Республика Башкортостан, г. Уфа, ул. Заки Валиди, 32; 450005, Республика Башкортостан, г. Уфа, ул. Достоевского, д.131; телефоны: (347) 228-90-30; (347)228-88-19; электронная почта: institutprava@yandex.ru; веб-сайт <http://law-bsu.ru>

